

Глава 163: Волнение во всем королевском дворце!

Во всем Дворце Тайцзи было тихо, и Ван Чун чувствовал внушительный взгляд, смотрящий на него сверху.

Существовало только одно слово, чтобы описать чувство, которое Ван Чун получил от этого взгляда ... «непостижимый».

С древних времен говорилось, что «сопровождение императора ничем не отличается от сопровождения тигра», а «небеса непредсказуемы». Ван Чун не чувствовал никаких эмоций от его взгляда, и он не мог вникнуть в мысли великого повелителя Великого Тана.

Ван Чун неподвижно опустился на колени на земле. Дворец был настолько тихим, что он слышал, как его сердце билось.

Возможно, прошло бесчисленное количество эонов, или, быть может, только мгновение, но Ван Чун, наконец, услышал авторитетный голос, напоминающий гром.

«Ван Чун. Я слышал, что вы выступаете против моих региональных командующих и применения политики талантов Ху?»

Голос был беззаботным, и от этих слов нельзя было почувствовать ни одной эмоции.

Сердце Ван Чуна вздрогнуло. На вопрос императора должен был быть дан ответ, просто этот вопрос не был простым. Мягко говоря, Ван Чун выражал свое мнение о намерениях Императора-Мудреца, но в то же время можно было также сказать, что он опровергал слова Императора-Мудреца.

«Да!»

Ван Чун ответил, несмотря на свою нерешительность.

«Говори!»

Этот авторитетный голос ответил небрежно, одним словом.

«Да!»

Ван Чун почтительно склонил голову. Ветер проник во дворец, дуя прямо к Ван Чуну. Сердце Ван Чуна улетело вместе с этим порывом ветра.

Каким-то образом Ван Чун внезапно услышал в ушах слова Старшего Дяди Ван:

«Чем меньше вы говорите, тем меньше ошибок вы совершаете. Если вы ничего не скажете, вы не можете ошибиться!»

«Независимо от того, что просит Его Величество, вы должны ответить. Даже если вы не знаете, вы должны сказать, что не знаете. Однако обратите внимание на ваши слова и проявляйте осторожность».

«Вы не разбираетесь в политике, поэтому во время вашей первой встречи с Его Величеством не стремитесь выделиться. Вместо этого постарайтесь не ошибаться».

«Это касается нашего всего Клана Ван. Это повлияет не только на вас. Ваш отец, я, ваша

старшая тетка, ваш дядя, и все остальные будут вовлечены. Таким образом, несмотря ни на что, вы не должны быть безрассудными. Помните об этом!»

...

Этот совет был дистиллированной сутью десятилетий карьеры Ван Гэня в политике, хотя это и звучало трусливо, не было лучше совета для таких неопытных черенков, как Ван Чун.

«Чем меньше вы говорите, тем меньше ошибок вы совершаете. Если вы ничего не говорите, вы не можете ошибиться». Личная встреча с императором была немалым делом. Учитывая текущее положение Клана Ван, Ван Чуну не нужно было вносить свой вклад в семью через этот вопрос.

Однако он не должен был ошибиться!

Только вот ... ссылаясь на крушение империи в предыдущей жизни, Ван Чун не мог позволить себе молчать. Региональные командиры и использование политики талантов Ху были источником бедствия Великого Тана.

Возможность встретиться с императором не приходила легко. Это был золотой шанс для Ван Чуна, чтобы дать ему совет. Если он упустит этот шанс, он никогда не сможет простить себя.

Таким образом, Ван Чун оставил свою решимость и очистился от всех колебаний.

«Его Величество, региональные командиры и использование политики талантов Ху, несомненно, станут источниками бедствия для Великого Тана. Эти политики не должны быть приняты!»

Стоя на коленях, Ван Чун начал подробно излагать свои мысли. Это включало аргументы, которые он использовал, чтобы убедить старейшин в Посольстве Четырех Кварталов.

Никто не знал лучше, чем Ван Чун, какие опасности политика региональных командующих принесет в будущем. Шанс обратить вспять судьбу лежал прямо перед Ван Чуном, и ему пришлось это принять!

«Ваше Величество, Ху - независимая фракция сама по себе. Они будут защищать и продвигать лишь своих членов! Такое поведение неизбежно пойдет во вред Великому Тану. Ваше Величество, пожалуйста, рассмотрите этот вопрос!»

Закончив свою речь, Ван Чун остался неподвижен на коленях на полу.

Эти слова пришли прямо из сердца Ван Чуна, и они были его серьезным мнением в этом вопросе. Те, кто никогда не испытывал этого хаоса тогда, никогда не могли представить масштабов последствий этой проблемы.

Слова Ван Чуна, которые он сказал своему деду и Императору-Мудрецу, были не просто вероятностью. Это было пророчество о том, что грядет!

Однако в настоящее время он был единственным в Центральных Равнинах, кто знал, что произойдет, если они пойдут по этому пути. Никто не мог себе представить, что судьба Великого Тана будет решена в эти моменты.

В течение долгого времени дворец был тихим.

После того, что было похоже на вечность, наконец, раздался голос.

«Я понял, ты можешь уйти! После того, как ты вернешься, скомпилируй то, что только что сказал мне, в меморандум и отправь его в королевский двор!»

Это был третий и последний раз, когда император сказал что-либо Ван Чуну с тех пор, как он вошел во дворец Тайцзи.

«Да!»

Ван Чун удивленно вздрогнул. Он поспешно ответил, почтительно поклонившись и отступив от дворца*.

Ху!

Ван Чун шел вниз по белой нефритовой лестнице, налетел огромный порыв ветра, и он невольно вздрогнул. Только тогда он понял, что полностью мокрый от пота от головы до обуви.

«Сопровождение императора ничем не отличается от сопровождения тигра», давление, которое он испытал в короткий момент во Дворце Тайцзи, было просто слишком велико. Под этим давлением просто усилия, необходимые для вербализации каждого слова, были весьма существенны».

Однако это не то, что беспокоило Ван Чун.

«Интересно, принял ли Его Величество мои слова».

Ван Чун встревожился. Даже до сих пор он все еще не мог полностью понять, что только что произошло, и он не мог определить, было ли путешествие успешным или неудачным. У него не было никакой возможности решить, повлияли ли его слова на императора.

Во время своей речи Ван Чун поднял много вопросов, говоря обо всем, что, по его мнению, было необходимо для борьбы с будущей катастрофой. Но с самого начала и до конца, Император-Мудрец сказал только три фразы.

«Ван Чун. Я слышал, что вы выступаете против моих региональных командующих и применения политики талантов Ху?»

«Говори!»

«Я понял, ты можешь уйти! После того, как ты вернешься, скомпилируй то, что только что сказал мне, в меморандум и отправь его в королевский двор!»

Только с этими тремя предложениями Ван Чун не только не мог понять, был ли взбешен или доволен Император-Мудрец, он даже не мог понять, слушала ли другая сторона то, что он говорил.

Кроме того, что означало поручение Императора-Мудреца подготовить меморандум?

«Господин Ван, сюда!»

Знакомый голос поманил. Выйдя из своего оцепенения, Ван Чун не слишком далеко увидел золотую карету. Рядом с ней стоял евнух, одетый в золотой халат, инкрустированный вышивкой с облачным рисунком; это был тот же самый главный евнух, который привел его во

дворец ранее.

«Разум императора воистину непостижим!»

Ван Чун вздохнул, когда он вошел в карету.

Под грохот кареты Ван Чун покинул королевский дворец, вернувшись обратно в Семейную Резиденцию Ван.

...

«Указ императора нельзя игнорировать». Как только Ван Чун вернулся, он изложил в меморандуме свои мысли вместе с некоторыми из своих идей относительно денежного обращения в королевстве».

В ту же ночь Ван Чун передал меморандум в руки главного евнуха, чтобы отправить его в королевский дворец.

После чего, Ван Чун выбросил все из головы и начал культивировать полную версию «Маленького Искусства Инь-ян».

Было сказано, что что-то такое же маленькое, как взмах крыла бабочки, может в конечном итоге вызвать тайфун на другом конце мира. Ван Чун никогда не мог бы представить последствия своего меморандума. На следующий день, когда в королевском дворе появился этот меморандум, среди чиновников вспыхнуло огромное волнение.

«Смешно! Ван Гэнь, это позиция вашего Клана Ван? Ваше Величество, ваши скромные подчиненные хотят импичмента Ван Гэня, и что за Ван Чун!?»

Во время утреннего собрания Главный Цензор Чжоу Чжан был взволнован. С внезапным ревом он бросился вперед и схватил бороду Ван Гэня.

Хуа!

В королевском дворе вспыхнуло волнение. Никто не мог себе представить, что Чжоу Чжан на самом деле станет публично выяснять отношения.

«Лорд Чжоу, отпусти!»

«Чжоу Чжан, ты думаешь, что делаешь?»

«Перед Сыном Неба, как вы смеее действовать дерзко!»

...

Дворец опустился в хаос. Все чиновники кружили вокруг Ван Гэня и Чжоу Чжана в попытке уладить конфликт. Однако, прежде чем эта волна смогла ослабевать, поднялась другая.

Путон!

Внутри дворца Тайцзи земля внезапно задрожала. Казалось, будто метеорит врезался в землю. Прямо перед глазами чиновников подошла крепкая фигура, тяжело опустилась на колени и сделала низкий поклон.

«Ваше Величество, я Абусы, ваш покорный подчиненный, внес большой вклад в Великий Тан через мою тяжелую работу. Небеса могут свидетельствовать о моей преданности. Ваше Величество, пожалуйста, возместите мои обиды!»

В течение двух столетий после создания Великого Тан, Ху уже стали неотъемлемой частью королевского двора.

Меморандум Ван Чуна заставил всех генералов Ху в королевском дворе встать на колени и поклониться Императору-Мудрецу.

В одно мгновение шум в королевском дворе стих.

Никто не мог сказать ни слова после того, как увидел стоявших на коленях Ху! С его халатом, не выпущенным из-за драки с Главным Цензором, Ван Гэнь уставился на стоящих на коленях подчиненных Ху, и его лицо изменилось.

Бесчисленные голуби, черные коршуны, кречеты и орлы вылетели из столицы во весь Великий Тан. Никогда раньше еще не было дня, когда так много птиц вылетало из столицы.

Птицы полностью покрыли небо, насколько мог видеть глаз

Увидев это зрелище, даже те, кто жил в столице в течение нескольких десятилетий, были ошеломлены.

«Абсурд! Абсурд! Абсурд!»

В Западном Поместье Протектората, ответственном за защиту от потенциальных агрессоров из Западных Регионов, яростно взревел зеленоглазый бородатый Ху.

«Я внес большой вклад в Великий Тан, охраняя его западные границы. Как посмел маленький ребенок так оскорбить меня! Он должен умереть!»

Зеленоглазый Ху поднял руки и хлопнул по металлическому столу перед ним. С громким бумом он рухнул под его огромной мощью. Сила даже заставляла землю дрожать, поднимая пылевое облако почти на сотню чжан над усадьбой.

«Ху - сами по себе фракция. Хан продвигает Ху, но Ху только продвигает Ху. Фэн Чанцин, ты разве не Хан? Как осмелился этот ублюдок извергнуть такую ложь, он, должно быть, устал от жизни!»

В пустыне Западных Регионов взорвалась песчаная буря. Войска, состоящие из пяти тысяч бронированных солдат, медленно продвигались вперед. Тот, кто возглавлял армию, был лихим генералом с ухоженной бородой. У него была темперамент, напоминающий возвышающиеся горы и огромные океаны.

Несмотря на то, что у него не было никаких отличительных черт, которые отталкивали его от Хань, нефритовый значок Силла (П/П: одно из племен, проживающих в Великом Тане) на талии выдавал его личность.

Это был помощник Генерального Протектора Западного Протектората, герцог Миюнь Го Сондзи.

Он был единственным помощником генерала Силла в Великом Тане, а также самым сильным

человеком Силла в Великом Тане. Он обладал беспрецедентной властью среди войск, расположенных на западных границах Великого Тана.

Го Сондзи был известен тем, что был утончен, и даже когда он был взбешен, он все равно сохранял свое самообладание. Однако в этот момент правая рука Го Сондзи сжалась, и.. кача! Позвоночник военного скакуна, на котором он был верхом, был сломан. Он рухнул на землю, чтобы больше не двигаться.

Низкий загорелый человек Хан за спиной тревожно наблюдал за этим зрелищем. Это был первый раз при нем, когда командующий впал в такую ярость.

П/П с кит.:

*«Он поспешно ответил, почтительно поклонившись и отступив от дворца».

Говоря об этой проблеме, это традиция не отворачиваться перед уважаемой фигурой. Это очень невежливо повернуться спиной к императору. Таким образом, чиновники обычно кланяются и выходят из комнаты, согнувшись спиной. Только после выхода из комнаты они повернутся и уйдут нормально.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172526>